

РЕБЕККА РОЙС
ВОЛКИ БЛЭК ХИЛЛС

КОГДА АД
ЗАМЕРЗНЕТ

Кольт Ханниган возвращается в стаю Блэк Хиллс не тем волком, что был прежде, более решительным. Изгнанный после того, как противостоял бывшему вожаку, он не питает теплых чувств к Дрю Тао — новому альфе. Кольт намерен оспорить лидерство Дрю, но лишь до тех пор, пока не видит Ташу — женщину, которую считал погибшей, но которую так и не смог забыть. Изуродованная шрамами после того, как встала между Кольтом и бывшим Альфой стаи, Таша выживала в течение многих лет, склонив голову. Возвращение Кольта — все, о чем она могла мечтать, но ей хочется жить в покое и любви, а не оказаться посреди еще одной борьбы за лидерство, которая может уничтожить только оправившуюся стаю. Сможет ли Таша уговорить Кольта найти покой в ее объятиях? Переживет ли волчья стая Блэк Хиллс нападение со стороны, если до сих пор не залечила старые раны?

Ребекка Ройс

Когда ад замерзнет

Серия: Волки Блэк Хиллс — 6

Глава 1

Все было так же, как всегда. Запах пива и свинины проносились в воздухе бара Джи. Чистый, свежий запах леса по пути в Лос-Лобос был таким же, как в детстве. Черт, даже птицы чирикали и щебетали на знакомый лад.

Но все же все изменилось. По крайней мере, для него.

— Дрю Тао. — Кольт Ханниган произнес слова ясным голосом, чтобы они звучали четко. Заявление, которое он собирался сделать, должно быть услышано и понято всеми в пределах слышимости.

— Да кузен? — старше, чем Кольт помнил, Дрю подняв бровь, посмотрел на него со своего места в конце бара. Окруженный четырьмя доминантными самцами, включая Райкера, который служил стражем стаи еще при Магнуме Тао и видимо продолжает при новом Альфе, Дрю прислонился к бару, как будто его ничто не волновало.

Кольт сжал челюсть. Дрю выглядел таким спокойным, непринужденным, когда он и любой другой волк-оборотень в комнате был в состоянии почувствовать намерение Кольта, и это только подстегивало Кольта ударить его. Факт того, что его кузен притворялся спокойным в его присутствии, злил еще больше. Как он смеет вести себя будто непобедим?

Кольт собирался убить Дрю, и каждая живая душа на мили вокруг должна была об этом узнать.

— Дрю, я поклялся, что никогда не последую за другим Тао. Твой отец, мой дядя, был злом. Но никто не должен быть удивлен его болезнью. Тао уже давно считаются проклятьем волков Блэк Хиллс.

Чтобы не хотел сказать Дрю, все стихло, когда его пара, Бетти вскочила и зарычала.

— Как ты смеешь так разговаривать с Дрю? Он Альфа этой стаи. Ты можешь не быть частью этой стаи, но до тех пор, пока ты стоишь на земле стаи, ты будешь уважать его, или же один из нас оторвет тебе голову.

В других обстоятельствах, Кольт был бы впечатлен. Бетти была сломлена десять лет назад, от нее осталась только оболочка прежней волчицы, когда Дрю бросил их всех на милость отнюдь не нежного Магнума Тао.

— Я должен напомнить тебе кузен, — Дрю подошел к Бетти и положил руку на ее плечо, — что ты связан с Тао. Твоя мать называла моего отца братом. Какое-то время она носила мою фамилию.

Кольт зарычал.

— День, когда она создала пару с моим отцом, судьба смилостивилась. — В его венах текло больше крови Тао, чем он бы желал.

Сукин сын посмел ухмыльнуться ему. Что забавного нашел в этом Дрю? Ему собирались бросить вызов, вызвать и убить. Кольт собирался сделать то, что не смог сделать, когда был жив Магнум — возглавить стаю и вывести их из тьмы Тао.

— Дрю Тао — Кольт должен быть произнести слова четко, чтобы Райкер и другие не смогли вмешаться.

Его кузен покачал головой, посмотрев через бар на Джи, который молчал все это время. Кольту никогда не удавалось прочесть вер-медведя, который держал эмоции при себе.

— Не убивай его. Он смелый. Он нужен мне здесь. По крайней мере сейчас.

— Что? — Кольт покачал головой. Не так должно было быть. Он пришел бросить вызов.

Дрю должен был услышать.

— Дрю Тао, я...

Джи вышел из-за бара. Если медведь собирался опять выкинуть его как десять лет назад, пусть попробует. Если его выбросят на улицу, Кольт бросит вызов оттуда. Так или иначе, он вызовет Дрю на бой за контроль над стаей. Скорее ад замерзнет прежде, чем он последует за своим кузеном.

Дрю пошел в его сторону, но подойдя, прошел дальше к выходу. Он что трус? Поэтому он ушел?

Кольт многое думал о своем кузене, но никак не о страхе. Злость вместе с расстройством наполнила его, и он рыкнул, чувствуя, как во рту выдвинулись зубы. Кольт ждал этой битвы с того дня, когда Дрю ушел в никуда и оставил их страдать от рук Магнума.

— Дрю...

Сильный удар по голове сбил с ног. *Что за черт?* Прошло несколько секунд, прежде чем он понял, что Джи стоит за ним с бейсбольной битой. Перед глазами закружились звездочки, когда Джи наклонился к нему.

— Щенок. Отрубайся. Не хочу еще раз тебе врезать.

— Я больше не щенок. — Почему было так трудно говорить? Весь мир потемнел.

* * *

Одиннадцать лет назад...

— Где он? — Кольту нужно было выпустить свой гнев. Магнум Тао зашел слишком далеко. Альфа или нет, он не может заставлять, не повязанных молодых самок стоять перед ним как каких-то сексуальных телочек, чтобы он и его отвратительные последователи смогли выбрать себе пару.

Или же они собирались потребовать их всех...

— Кольт, — голос Таши Мур прозвучал позади него, и он повернулся к ней, увидев, как та бежит в его сторону.

Он улыбнулся ей, и часть его гнева успокоилась в ее присутствии. Ей было четырнадцать, и она была очень милой. Многие подростки начали учиться сдерживать темперамент доминантных натур согласно человеческим правилам, принятым в стае, чтобы они смогли дальше существовать в мире без раскрытия их сущности. Но не Таша. По крайней мере, пока. Он подозревал, что Таша станет истинной не доминантной волчицей, черта, которая заставляла всех сильных волков желать защищать ее, причина, почему такие волки как он имели защитные инстинкты.

— Таша? — он уставился на ее бледное лицо и темные круги под глазами — Что случилось?

— Не делай этого. — Она положила руку на его плечо, и он улыбнулся. Кроме того, что она была успокаивающей, она была по-настоящему доброй из всех кого он знал.

— Не делать чего, сладкая? — он был всего на пять лет ее старше, но в их мире это имело огромную разницу.

Она сузила глаза.

— Не ходи туда и не зли Магнуса. С тех пор как Дрю ушел, никто не может его остановить или контролировать. Посмотри, что случилось с Бриком. Его больше никто не видел. Пожалуйста. Ты нам нужен. Что будет, если ты умрешь или он выгонит тебя? Не могут же все доминанты исчезнуть. Что будет с нами?

Прямота в ее голосе заставила его кожу покрыться мурашками и кислотный запах страха забил нос.

— Милая, я не собираюсь умирать. Я скажу Магнуму оставить вас всех в покое, и если он не слушает, я сделаю все то, что каждый самец был должен сделать. Я остановлю его так или иначе, но не вызывая на бой. Никто этого не хочет.

Он найдет решение. Его дядя не может продолжать использовать молодых самок как свои игрушки и выбросить.

Хуже, он был дядей Кольта, и он не позволит ему унижать их семью дальше. Кольт Ханниган никогда не был трусом.

— Нет. — Таша покачала головой. — Он сильнее. Не знаю, как заставить тебя понять это. Не знаю, могу ли. Но я могу чувствовать иначе других волков. Так как я не доминант, я могу сказать, кто из вас сильнее и также могу сказать, кто может позаботиться обо мне, и может драться. Я знаю, он победит тебя, Кольт. Он порвет тебя на части.

Он похлопал ее по плечу.

— Думаю, ты запуталась, потому что еще не знаешь своих инстинктов. Они ведь только начали проявляться. Беты не могут определять кто сильнее. Это невозможно.

Она уперла руки в бедра, неожиданно видеть гнев от пассивного подростка. Он ухмыльнулся на то, какой раздраженной она выглядела.

— Может просто беты не все рассказывают? Может, некоторыми вещами мы не делимся.

— Таша, ты даже еще не можешь сказать, что ты бета. Годы пройдут, пока ты сможешь контролировать свою волчью сторону.

Она вздохнула, покачав головой.

— Ты разве не сразу знал, что будешь доминантным волком?

Она была права, но он не хотел стоять здесь и выяснять очевидное. Не тогда, когда Магнум мог мучить молодых самок в это самое время.

— Я благодарен тебе за беспокойство. Правда. Но я должен это сделать.

Она вышла из себя.

— Нет, *не должен*.

Сказав это, она пошла в противоположную сторону. Он смотрел, как ее каштановые локоны развевались в сторону пока она уходила. Однажды она станет настоящей красоткой.

Он покачал головой. Сентиментальность не должна занимать его сегодня, и Таша чересчур успокоила его. Кольту нужна была его злость, чтобы встретиться с дядей. Он был старым, но не древним, чтобы отказаться от хорошей драки.

Он прибавил шагу, подходя к амбару, который стал личным логовом Магнума и его приятелей. Когда-то это было действующее здание, где стояли лошади и хранилось сено, и другие инструменты для использования, чтобы город мог приносить прибыль.

Красно-белые ставни и огромные ворота всегда были открыты для входа, но сейчас внутри амбара поселились жадность и упадок. Все что происходило внутри этих стен распространялась на всю стаю как инфекция, которую Кольт собирался уничтожить.

Он открыл дверь и вошел внутрь без стука. Не было слышно звуков шумных вечеринок, которые, казалось, никогда не заканчиваются. Наоборот он сразу же почувствовал запах своего дяди и стража стаи Райкера.

Магнум оторвался от своего чтива, когда зашел Кольт, но Райкер не обернулся. Страж смотрел в окно, и Кольт, не в первый раз в своей жизни, удивлялся, о чем думал самый страшный член волчьей стаи Блэк Хиллс во время своего беспрерывного молчания.

— Ты думаешь, можешь врваться без стука, потому что ты мальчик моей сестры? Я надеру твою задницу за то, что врываешься сюда, как к себе домой.

Насмешка Магнума была подобно укусам миллионов пчел. Он заскрипел зубами, сопротивляясь боли. Очень много людей на него полагались и, как сказала Таша, с тем количеством доминантных волков, которых изгоняли, скоро не останется никого кто сможет, что-либо сделать.

Даже Райкер, который все еще не смотрел на него, не сможет противостоять Магнуму. Клятва на крови, данная стражем, не давала тому вмешаться.

Что ж, у Кольта такой проблемы не было. Альфа или нет, дядя или нет, он не позволит злу Магнума продолжиться. Он остановит это.

— Дядя, мой Альфа. — Он бы не хотел называть того Альфой, но Магнум до сих пор правил. Если он сможет призвать Магнума к разуму, тогда можно не продолжать дальше. Он умышленно старался не обращать внимания на слова Магнума. Он должен поговорить с Альфой, хочет того Альфа или нет.

— Что? — Магнум повернул голову к Райкеру. — Ты уверен в этом мальце? Разве ты не должен защищать меня от такого глупца?

Райкер повернулся, подняв бровь.

— Я защищаю тебя от неприемлемых угроз. Сейчас неудобства твоего племянника не заслуживают внимания.

Кольт вспыхнул, сжал кулаки. Райкер не считал его угрозой? Черт, даже Таша не считала его угрозой. К черту Райкера. Он сам управится.

— Осторожнее щенок. — Голос Райкера прозвучал в амбаре, и звук подстегнул злость Кольта еще больше. Он больше не щенок. Не подросток. Уже больше года. Почему они так обращаются с ним? Это было не честно.

— Магнум, дядя, Альфа — он прочистил горло, начав заново. — Я хочу, чтобы ты прекратил приставать к несовершеннолетним самкам. Они не готовы для тебя. Мы должны защищать их, а не заставлять их разгуливать в неприемлемом виде.

Вот. Он сказал это. Его дядя должен послушать. Безусловно, мужчина должен будет прислушаться. Возможно, он сам не понимал, какие отвратительные вещи он совершал.

— Ты хочешь, чтобы я прекратил? — Магнум зарывчав, подошел к нему и схватил Кольта за грудки. — Ты пришел сюда, жалкое подобие волка, я бы убил тебя еще при рождении, не будь ты сынком моей сучки сестры, и требуешь от меня, как может требовать только мужчина, только доверенный мне советник? Даже Райкер не позволяет такой тон со мной, мальчик. Сколько тебе? Семнадцать?

Его сердце забилося, и он знал, что его дядя сможет почувствовать его страх. Но ему было все равно. Если Магнум заставит его, он бросит ему вызов, он не тюфяк как его кузен.

— Мне девятнадцать. — Конечно, его дядя знал, сколько ему лет. Он просто хотел выбить его из колеи, почувствовать себя не в своей тарелке, неуверенным. Его мать сказала ему перед смертью — *когда ее убили* — что, Магнум любит поиграть с разумом.

— Ох. — Магнум засмеялся, долгий холодный звук. — Девятнадцать и уже такой мужик, пришел сюда сказать мне, что я не могу делать с несовершеннолетними самками. Они принадлежат мне. Все вы. Вы живете и умираете по моему желанию. Если я не счастлив, вы не будете есть. И знаешь что? Пора мне уже взять новую пару. Я хочу основательно выбрать. Поэтому я буду устраивать смотр, и ты не сможешь ничего сделать.

Он толкнул Кольта назад, и он отступил на несколько шагов, пока не смог встать прямо. Жар разлился по щекам. Он больше не мог, не хотел прощать своего дядю.

— Кольт — крикнул Райкер — Иди домой. Кто-нибудь поговорит с тобой позже.

— Нет. — Он зарычал, пытаясь сдержать смущение. Ему нужна была злость. Гнев еще лучше. — Магнум, если ты не оставишь подростков в покое, я остановлю тебя. Физически, если будет нужно.

Магнум повернулся к Райкеру.

— Это что, не угроза? Еще не угроза?

Райкер покачал головой, но не сказал и слова.

— Как смеете вы двое не принимать меня всерьез? Я сила. Вы не сможете меня игнорировать. Ты забудешь о девчонках, а не то, я тебя заставлю.

Магнум зарычал, Райкер закатил глаза, прежде чем повернуться.

— Он бросил мне вызов. — Зарычал Магнум. — Я порву его на маленькие кусочки и повеселюсь сегодня.

Позади него что-то стукнулось, но у Кольта не было времени обернуться и посмотреть, что же это было. Он должен сконцентрироваться. Его сердце никогда не билось о ребра так сильно, он учащенно дышал. Ему нужно было обернуться раньше Магнума.

Магнум двигался очень быстро, оборачиваясь быстрее, чем Кольт когда-либо видел. В одну секунду он был человеком, а в другую огромный волк, который бросил стаю в пропасть. Вот тебе и обернулся первым.

— Нет.

Голос крикнувшего привлек его внимание. Он обернулся, и увидел Ташу, которая вбежала в комнату, вместе с Джи. Что за черт? Магнум откинул его назад с глухим звуком, порезав его челюсть. Кровь закапала на губу, но ему было плевать. Все о чем он мог думать, была Таша, которая бросилась на Магнума в своей человеческой форме.

О духи, нет.

Кольт перевернулся от Магнума, так как внимание его дяди было обращено на Ташу. Он подскочил на ноги. У него болело тело, но он не обращал на это внимание. Рычание заполнило комнату. Райкер с Джи обернулись, и огромный медведь напал на Магнума, который все еще нападал на Ташу в человеческой форме. Он почувствовал запах крови, и он знал, что это не кровь с его порезанного подбородка.

Магнум убьет Ташу, и Кольт был виноват в том, что не убедился, чтобы она держалась в стороне от этого. Он бросился в драку, но Райкер уже освободил Ташу. Ее глаза были закрыты, и кровь покрыла все ее лицо. Как сильно она была ранена?

Его сердце упало. Пусть Магнум убьет его, пусть съест его заживо, лишь бы девушка была жива.

Райкер зарычал, но у Кольта не было времени узнать почему. Расправившись с Ташей, Магнум обратил свое внимание на Кольта. Он видел смерть в глазах Альфы, и он, наконец, понял, он был слишком молод для этого, еще не готов.

Магнум Тао был злом, и Кольт знал, что его смерть будет одной из многих его убийств.

Джи рыкнул, его агрессивный тон послышался вдоль крыши амбара. Кольт не знал, почему рычал Райкер, и тем более не имел понятия, что означало рычание Джи. Видел ли он когда-нибудь, как Джи оборачивался? Кроме одного случая в детстве, когда Джи обернулся перед всей стаей, лично он больше никогда не видел Джи в его медвежьей форме.

Что за веселая последняя картина...

Он взглянул на медведя.

— Пожалуйста, убедись, что с ней все будет хорошо. Это моя вина. Я не понимал. Но мне нужно, чтобы она была в порядке. Пожалуйста.

Медведь рыкнул опять и ударил его своей огромной клешней по голове. Мир завращался, потемнев, когда он упал. Хоть он не сможет почувствовать, как его убьет Магнум. Может это делало его трусом, но он ничего не мог сделать.

* * *

Кольт медленно приходил в себя. Он поднял голову и осмотрелся вокруг. Обратив внимание на звуки движущихся машин, он понял, что лежит возле кирпичного здания, которое никогда не видел.

Он вдохнул воздух. Все было другим, запах несвежести и металла обжег язык. Кольт поднялся на ноги. Где, черт возьми, он находился? Он выезжал из Лос-Лобоса только однажды, в соседний городок, вместе с отцом, чтобы прикупить строительные материалы.

Он никогда не видел ничего похожего, только по телевизору.

Люди проходили мимо, не обращая на него внимания. Они все были *людьми*.

Как он сюда добрался? Последнее, что он помнил, как бросил вызов своему дяде, раненую Ташу, Джи в его медвежьей...

Кольт схватил за руку взрослого человека, проходившего мимо. С седыми волосами и большим животом, он мог победить его в драке, если было нужно.

— Сэр, скажите мне, где мы?

Мужчина засмеялся, освобождая свою руку.

— Сколько ты выпил вчера, сынок?

— Выпил? — о, он имел в виду алкоголь. Люди иногда злоупотребляли алкоголем. Он видел это по телевизору. — Да, много. — Что еще он мог сказать?

Мужчина потрепал его за плечо.

— Ты в Рино. Иди, отоспись.

Рино? Это ни о чем не говорило. Кольту нужна была карта. Где находился Рино? Кольт засунул руки в карманы. Он иногда забывал там мелочь. Если он найдет достаточно для автобуса, тогда сможет вернуться и узнать как там Таша. Он должен будет заслужить ее прощение. Она была хорошей, доброй волчицей. Почему она встала между ним и Магнумом? О чем она думала?

Слезы угрожали политься с глаз, и он убрал их. Доминантные волки не плачут. Пощупал свой карман, и вытащил пачку денег. Секунду он смотрел, не понимая. Где он столько взял? У него никогда не было столько денег. Как он получил пять сотен?

Поверх денег, лежала записка, которую он дважды перечитал.

Не возвращайся, пока Магнум не умрет.

— *Джи*

Кольт сделал глубокий вдох, но не смог взять себя в руки. Он был изгнан. Он мог поспорить, что Джи оставил его в Рино. Что он должен был сделать? Как должен жить здесь?

Он поднял глаза, чтобы осмотреться. Таша была ранена, и он никогда не узнает как сильно. Останется ли она жива, или умрет, останется загадкой. Возможно навсегда. А все потому, что он встал против Магнума. Он никогда не должен был брать на себя ответственность. Его кузен, Дрю бросил их и никого не осталось, кто смог бы взять бразды правления.

Вся стая была обречена.

Он сжал свою челюсть, и заставил мозги работать. Однажды он вернется, и тогда он будет готов. Он найдет способ все исправить. Для всех них.

Сейчас...

Таша Мур наклонилась к Кольту и вытерла его лицо, ее руки немного тряслись. Он находился без сознания больше часа, но это не удивительно, учитывая удар Джи. Если бы он был человеком, он бы уже умер от такого удара.

Она сделала глубокий вдох и попыталась взять себя в руки. Не было причин нервничать. Кольт должен был однажды вернуться. Все доминантные самцы, так или иначе, возвращались в стаю, каждый со своей долей ненависти к Дрю. Но Кольт первым из всех бросил или попытался, как сказал Джи, вызов кузену.

Но Кольт всегда был немного склонен к драматизму. До того, как ее мир перевернулся с ног на голову, она считала, что хорошо его знает. Сейчас? Они стали чужими. Даже если в глубине сердца, она думала, что он мог быть ее истинной парой.

Но часть ее лица делало это невозможным. Пары должны были желать друг друга. Кольт никогда не захочет ее.

Глупые мысли...

Изредка ворчание над собой помогало собраться. Она не умерла, в четырнадцать лет, на полу амбара. Ее целью стали дела стаи, когда стая стала заново возрождаться, у нее также были друзья, которые заботились о ней, но, несмотря на это, иногда чувствовала печаль.

Теперь Кольт вернулся и наконец, как говорят люди, они смогут закрыть ту историю, которая случилась в тот день с Магнумом. Она должна извиниться и посмотреть, что еще можно сделать. Когда-то они были друзьями, может и дальше останутся ими.

Он пошевелился от ее прикосновения, и она стала ждать, когда он откроет глаза. Его карие глаза были больше золотистыми на солнце. Глаза, о которых она старалась не думать, что они такие же красивые, как помнила.

Его веки открылись, и он быстро моргнул, издав долгий стон. Таша вздрогнула от звука. Его голова наверняка болела. Бедняжка. Может Джи перестарался с ударом.

Она подождала секунду, прежде чем заговорить, желая, чтобы он сперва пришел в чувства.

— Ты сможешь сесть? Я дам тебе воды и распылю немного лавандового масла.

— Таша? — ее имя было произнесено шепотом, и когда он постарался встать, схватился за голову и упал обратно. — Черт, Джи опять меня ударил. С каких пор он выполняет за Дрю грязную работу?

Она покачала головой.

— С тех пор, как Дрю стал альфой, Джи помогает ему с делами стаи. Думаю, он считает, что не закончил с тобой.

В ту же секунду, Таша поняла, что, но увидел ее лицо. В одну минуту он смотрел на нее, как на женщину, с кем бы хотел поспорить, а в другую его глаза расширились. Да уж, шрамы выглядели ужасно. Некоторые люди старались вежливо не обращать внимания, но Кольт уставился, не говоря, ни слова.

Она потерла щеку и заново почувствовала боль, когда он пялился на нее. Почти всегда она игнорировала дискомфорт, но не сейчас.

— Они, на самом деле уродливые. — Она пожала плечами, как будто ей все равно.

Кольт сел. Даже если ему было тяжело двигаться, он не показал.

— Это с того дня, когда меня выгнали. Когда Магнум напал на тебя.

— Да. — Они сразу же перешли к разговору о том дне. Вечное напоминание ее глупости, которую она всегда будет носить на своем лице.

Он спустил ноги с кровати и встал. Она была рада, что он смог встать самостоятельно, так как, имея всего половину силы перевертыша, она не знала, сможет ли поднять, его, не уронив. Кольт стал выше и шире, чем она помнила.

Около шести футов и четырех дюймов, он, кажется, набрал сто фунтов чистых мускулов, с тех пор как она видела его в последний раз. Что он делал, чтобы стать таким большим?

— Я думал, ты умерла. Когда они вырубili меня и выбросили, я был уверен, что ты мертва. Правда, не сразу. Тогда я думал, что ты смогла выжить, но спустя десять лет, был уверен, что ты умерла.

— Ох. — Она понятия не имела, что должна была сказать. Как нужно отвечать, когда объект твоих фантазий заявил, что считал тебя мертвой?

— Конечно, я рад, что ошибался. Ты стоишь здесь. — Его голос затих, и она не знала, что еще он скажет. Может, она должна спросить, но не хотела. Наверняка была причина, почему он не стал продолжать.

Таша стояла перед ним, живая. Но не такая, какой он ее помнил. Она пряталась в углу и надеялась, что ей не надо будет поворачиваться и люди не смогут увидеть ее поврежденную сторону.

— Ну. — Она прочистила горло — Джи не хочет, чтобы ты уходил, пока он не поговорит с тобой. Он попросил меня побыть с тобой, пока не вернется.

Кольт громко выдохнул, и звук прошелся по ней как теплый ветерок. Как она могла забыть запах гвоздик, кружащих в его запахе? Как она не могла вспомнить, думая о нем по ночам, как он прижимается к ней, что он двигался как хищник, даже в своей человеческой форме?

Если бы она все это помнила, ей не было бы так тяжело сейчас. Тогда она бы смогла выдержать то, как он на нее влиял. Смогла бы противостоять тому, как Кольт задевал ее чувства.

— Он хочет опять ударить меня? В последние два раза, что я его видел, отрубать меня вошло у него в привычку...

Она вздохнула. Он был таким милым, даже когда был таким тупым.

— Кажется, он уже дважды спасал тебе жизнь теми ударами.

Он повернул голову.

— Я согласен насчет Магнума. Он бы убил меня. Я был совершенно не готов к этому. Дрю сегодня? Я бы победил.

— Может быть. Может быть нет. Он был рожден альфой. Некоторые вещи наследуются с рождения. Он убил Магнума. Он не так уж некомпетентен на поле битвы.

Кольт подошел к ней, уперев руки в бедра.

— Ты хочешь сказать, что я не смогу победить его? Что за сила, ты сказала у тебя? Ты можешь определить кто сильнее по запаху или что-то типа того? Я должен был послушать тебя в тот день. Ты думаешь, я не смогу победить Дрю?

— Я больше не могу так делать. Большинство моих волчих способностей пропали, когда Магнум ранил меня. Иногда я не могу оборачиваться, даже во время полнолуния. Иногда, по непонятным причинам, могу.

Кольт сузил глаза, глядя на нее. Она бы хотела читать его мысли.

— Уверен, это больно.

Никто никогда не говорил ей такого, когда она объясняла свою ситуацию. Обычно она получала вытянутые лица и сочувствующие взгляды.

— Ну... да.

— Значит, ты больше не можешь чувствовать запахи?

— Нет, я все еще могу чувствовать запахи лучше людей. Просто не знаю, что они означают. Например, сейчас я не знаю, ты голоден, ранен, заведен или злой.

— Ах.

Кажется, они, наконец, поменяли тему разговора. Она прошла в другую часть комнаты и набрала стакан воды. Он встал за ней, но она не повернулась узнать, что он делает. Зачем она согласилась, когда Джи появился у нее в дверях? Почему не сказала найти кого-нибудь другого?

Она никогда не была целительницей. Зачем ему понадобилось, чтобы она присмотрела за Кольтом?

— Таша. — Он позвал ее и она повернулась. Даже, несмотря на то, что он стоял на расстоянии вытянутой руки, она могла чувствовать исходящий от него жар. Кольт забрал весь воздух в комнате от чего стало трудно дышать.

— Да? — она знала, что он может все чувствовать. Слышал ли он, как быстро бьется ее сердце? Считал ли ее жалкой, за то, что мог чують запах ее нервозности и влечения, которые она чувствует. Доминантные волки, если имели воспитание, никогда не комментировали, что чувствовали. Но ей хотелось завить от того, что Кольт знал, что происходит внутри нее.

— Пару вопросов.

Ее горло пересохло. Момент был напряжен электричеством. Или только она чувствовала это. Это было так жалко.

— Что? — она сделала глоток воды, которую собиралась дать ему.

— Я здесь нахожусь не потому что, так приказал Джи. Сейчас у меня нет стаи, но даже если бы я был членом стаи Блэк Хиллс, я не обязан слушать этого медведя. Он живет здесь, но никогда не был одним из нас.

Он мог бы говорить приятные вещи ей на ушко. Но нет, он решил вывалить все это дерьмо.

Таша сделала глубокий вздох, прежде чем заговорить. Она была бетой по природе. Ей нелегко давалось кричать на доминантных волков.

— Не думаю, что ты правильно понимаешь, как он важен для стаи. Джи оставался с нами, помогал нам, как мог, когда других изгнали, потенциально навсегда.

— Дерьмо. — Кольт провел рукой по волосам. Она, правда, скучала по способности чувствовать эмоции. Что он чувствовал сейчас? — Ты думаешь, я не хотел вернуться сюда каждую минуту каждого часа каждого дня?

— Уверена, хотел. У меня нет сомнений по этому поводу. Я просто говорю, что Джи был здесь для тех из нас, кому некуда было пойти.

Он прикоснулся к щеке, где были шрамы, так, будто это мягкая кожа, как у ребенка, а не огрубевшая как было на самом деле. Ее колени подогнулись.

— Джи меня отослал. Оставил записку, чтобы я не возвращался. Не знаю, был ли это приказ Магнума или Джи сам решил меня изгнать. Мне все равно. Я здесь, чтобы все сделать правильно. Знаю, что Тао являются злом. — Он провел большим пальцем вниз по ее лицу. —

Я хочу лучшего для всех вас. Хочу постараться улучшить все. Особенно для тебя, Таша. Я никогда не смогу исправить причиненную боль. Но хочу попытаться. Для этого, я должен бросить вызов Дрю. Я ухожу, чтобы разобраться с этим прямо сейчас.

— Нет. — Она схватила его рубашку. — Я понимаю, что тебе не нравится, что правит Дрю. Никто не верил, что он вернулся, чтобы править. Но он делает хорошую работу. Он старается все исправить, изменить все. Если ты останешься, ты мог бы помочь ему. Ты нам нужен. Такие волки как ты нужны нам, чтобы сделать нас сильной, действующей стаей.

— Я не могу следовать за ним. Он бросил нас на растерзание своему отцу. Он трус.

Она покачала головой.

— Он старался защитить сестру Бетти от своего отца. Тоже самое, ты сделал со всеми нами.

— Таша...

— Пожалуйста, послушай меня. Джи сказал, что ты нужен Дрю здесь. Почему бы не вернуться домой?

Быть поблизости, чтобы она могла видеть его каждый день, знать, что он рядом. Не такая уж далекая мечта...

— Ты была ранена. Это моя вина.

— Нет. — Он что, правда, так думал? — это я сама. Бросилась в разборки доминантных волков. Смертельную битву. Сошла с ума. Я понимаю это. Но как я могла дать ему убить тебя? Не могла. Я не могу объяснить сама. — Она могла, но тогда ей пришлось бы объяснять ему, что она считала его своей парой. Если бы он посмотрел на нее с жалостью, она бы никогда не смогла поднять голову.

— Тебе было четырнадцать лет. Ребенок. Вы все находились под моей защитой, все доминантные волки были ответственны. Мистер Альфа, в баре Джи, возглавляет сейчас всех, сбежал с корабля, какими бы причины его не вынудили.

Кольт не хотел все так оставлять, и она не могла его винить. Она тоже не была рада возвращению Дрю вначале. Но просто внутри надеялась, что однажды Кольт вернется и убьет Магнума.

— Я всегда думала, смог бы ты убить его, если бы я не вмешалась.

— Нет — он вздохнул. — Я был бы мертв. Правда в том, что ты спасла мою жизнь.

Таша задумалась. Если бы она была другой волчицей, она бы поняла это раньше. Самки, которых она знала, были уверены в своей сексуальности.

Самцы в стае держались от нее подальше, она считала, что шрам не единственная причина. Чаще всего, о ней просто забывали.

— Ты хочешь мне помочь? — ее голос задрожал. Она сказала это?

— Да. — Он кивнул, его темные глаза смотрели прямо на нее. Она надеялась, что не совершит самую ужасную ошибку. Некоторые унижения невозможно будет забыть, и это было одно из них.

— Тогда не бросай вызов Дрю. Отступи от этого. — Она прочистила горло. — Лучше поцелуй меня.

Молчание стало ей ответом и все, что могла сделать — это стоять прямо. Она, правда, сказала это? Секунды прошли как часы. Почему он не отвечает ей? Почему не может сказать ей что-нибудь? Даже вежливое нет, подошло бы.

— Как поцелуй поможет тебе? — Кольт поднял бровь, но не убрал свою руку от ее лица. Это было хорошим знаком. Он не побежал к двери.

— В смысле, у меня никогда не было поцелуя. — Она не стала объяснять, так как причины были очевидны.

— Как такое возможно? — ей послышалось рычание в его голосе? — ты красивая женщина. Я знаю, как все происходит в стае. Даже самцы, которые оставались, могли...

Она показала на свою щеку, и он замолчал.

— Мои увечья. Нашему виду тяжело признавать слабость. Запах неправильности. Я навсегда такой останусь.

— Почему так? Почему целители не помогли тебе?

Она заскрежетала зубами.

— Магнум запретил всем помогать мне. Райкер и Джи сделали все, что могли, но это было выше их сил.

— Как бы я хотел убить его. Хотел бы быть сильнее тогда. — Он уставился в потолок.

— Я бы хотела залезть в самолет и полететь в солнечный Майами с миллионом долларов в кармане. Желания на самом деле бессмысленны. Мы должны жить настоящим, не так ли? Все нормально, если ты не хочешь меня поцеловать. Забудь, что я просила. — Таша буквально задохнулась, когда произнесла это. Что это с ней? Она никогда ни с кем так не говорила.

Он притянул ее к себе.

— Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

Он прижался к ее губам, крепко и жестко. Даже если она никогда не целовалась прежде, она знала, что этот поцелуй не для того, чтобы возбуждать. Он будто ее наказывал. Он злился. Она чувствовала его гнев.

Она толкнула его в грудь, он сильнее прижал ее, успокаиваясь рядом с ней. Таша знала, что должна оттолкнуть его. Он целовал ее не нежно. Все, что она могла сделать, это вдохнуть его запах. Его вкус напоминал смесь мяты и гвоздики. Ей хотелось укрыться им.

Кольт отступил, чтобы посмотреть на нее.

— Ответь на поцелуй, дорогая. Разве, что ты злишься на меня. Прошу прощения за нападение. Я действовал необдуманно... и ты заслуживаешь лучшего.

— Я целую тебя. — О чем он говорит? Ее мысли путались.

— Ты и правда не шутила, когда сказала, что никогда не целовалась. — Он издал *странный* звук. — Я буду счастлив, показать тебе.

Его теплое дыхание касалось ее лица.

— Когда я целую тебя, приоткрой немного свой рот, Таша. Я хочу почувствовать твой язык.

— Ох... — Чтобы она не собиралась сказать, забылось, когда он поцеловал ее. В этот раз его поцелуй не был жестким, как в первый раз. Наоборот, ее внутренности превратились в горячую лаву, и это все, что она могла сделать, чтобы запомнить его инструкции.

Она сделала так, как он сказал, и его язык коснулся ее языка во рту. Он слегка застонал, и тепло потекло к ее центру. Почему она так сильно реагировала на его поцелуй?

Ее мысли потерялись, и ничто не волновало кроме поцелуя. Он все еще стоял, прижавшись, двигая ртом, и касаясь ее лица одним пальцем. Она немного отодвинулась, чтобы посмотреть на него.

Он прижал ее голову к груди, и она вдохнула его запах. Она что-то сделала не так? Почему он не захотел большего, чем просто поцелуй? Или он просто сделал то, что просила? Она ведь попросила поцеловать и он это сделал.

Кольт поцеловал ее в макушку.

— Я рад, что не знал этого, когда ушел.

Таша сделала один вдох и отошла на шаг, стараясь не показать, как ей хотелось расползтись по полу.

— Не знал чего? — она надеялась? Что выглядела спокойной и собранной а не красная как рак.

Он потянулся к ней, прикоснувшись своим носом к ее.

— Что ты моя.

— Я твоя? — ее голос задрожал. Как часто она себе это представляла, но старалась не увлекаться своими фантазиями.

— Ты была слишком молода. Связующий инстинкт еще не созрел к тому времени. Но теперь я должен буду жить с мыслью, что почти убил свою пару. Что может быть хуже этого? — он закрыл глаза — Я не смогу отомстить за тебя по-другому. Я не смог убить Магнума. Но Дрю за все ответит.

Он все еще думал об этом? Поцелуй совсем его не отвлек. Черт, что она делала не так?

— Прежде, чем сделать что-то, потому, что за меня точно не нужно мстить, — она схватила его рубашку — не мог бы ты показать мне больше поцелуев, ну если ты и правда думаешь, что я твоя пара.

— Думаю? — он прорычал — Ты сомневаешься во мне? Ты не чувствуешь притяжения?

— Помнишь, что я больше не могу испытывать некоторые волчьи чувства? Как я могу знать, что ты моя пара? Я не могу чувствовать тебя как волчица. Я больше человек. Ты же жил с людьми. Как они узнают такие вещи? — *Телевизор и кино точно не помогут.*

Его лицо упало, еще больше ужесточая его черты.

— Дерьмо.

— Что? — она положила руки на бедра.

— Люди всегда все портят. Они постоянно влюбляются. Разводятся. Мы не можем следовать им. Ты должна позволить своей волчьей стороне признать меня. Ты же сказала, что иногда ты можешь оборачиваться. Когда-нибудь инстинкты заработают заново.

Она пожалала плечами.

— Возможно, нет.

Таша всегда знала, что он был ее парой. Будет забавно сказать ему и позволить слететь с катушек.

Открыв рот, чтобы рассказать ему, она передумала и проглотила невысказанные слова. Он все еще хотел убить Дрю, и ее поцелуй его не отвлек. Кольту нужно остаться и работать вместе с Дрю. Стая все еще находилась в хаосе. Даже если он убьет Альфу, делу это не поможет. Она знала, что в сильной стае должны быть несколько доминантных самцов, чтобы помогать Альфе.

От Кольта было бы больше помощи, если бы он оставил в покое Альфу и сосредоточился на других вещах...

- Я считаю, мы должны это выяснить. — Она отошла от него. — Не пойми меня неправильно. Мне понравилось целоваться с тобой. Уверена, ты можешь чувствовать запах моего возбуждения. Просто я не думаю, что этого достаточно, чтобы стать парой. Если ты, правда, мой, тогда ты должен помочь мне почувствовать это. Это может занять все двадцать четыре часа в сутки. Ничего больше не сработает.

Глава 3

Она врала ему. Он мог чувствовать запах обмана. Ложь забила ему нос, вызывая желание почесать его, и он постарался стереть это чувство. Даже не имея волчих инстинктов, эмоции на ее изуродованном шрамами, но все еще красивом лице, сдавали ее начисто. Он научился хорошо читать людей. Во внешнем мире, некоторые люди могли так врать себе, что сами начинали верить во все это дерьмо, меняя при этом запах, сами того не замечая.

В свой первый год, Кольт научился распознавать правду и ложь. Но у Таши не было тех мотивов. Что она задумала? Зачем скрывать от него свои намерения?

Его член дернулся. Кольт очень сильно ее хотел, он был таким тупицей последние десять лет. Думая о ней каждый день не понимал, что это не просто вина за ее ранение.

Магнум запретил ее лечить...

Гнев завибрировал в его груди, и он сжал челюсть, чтобы сдержать рык. Желание что-то сделать наполнило его. Она протянула руку, положив пальцы на его плечо, и злость остыла. Таша всегда могла его успокоить.

— Значит, ты хочешь, чтобы я доказал, что ты моя пара. — Он улыбнулся. Его паре хотелось поиграть, и ему понравилась эта ее сторона. Когда в последний раз он был легок с кем-то?

Был ли он когда-нибудь?

— Хочу.

Лгунья. Он почти улыбнулся.

— Как я должен это сделать?

— Что обычно делают люди?

Он убрал руку с ее лица, где ему было так комфортно. Не прикасаться к ней все время, могло стать проблемой. Она пахла розами, и ее присутствие рядом наполняло запахом все его существо. Нужно терпение, чтобы целовать ее. Женщина никогда не целовалась прежде. Он не хотел порвать ее одежду и взять на полу.

Даже если это было именно то, чего он так хотел.

Скорее всего, ему хотели преподать урок по сдерживанию. Он покачал головой про себя. Время, проведенное с людьми, сделало его слабохарактерным.

— Ну, если бы мы жили в том мире, я бы пригласил тебя на ужин. Ты могла бы даже отказать мне, чтобы я мог тебя преследовать. Но все равно, я бы выиграл, потому что в последнее время я всегда выигрываю.

Она подняла темную бровь

— Все время?

— Всегда. Вот как я понял, что пришло время вернуться сюда. Я уходил неуверенным в себе и побежденным. Но больше такое меня не устраивает. Меня можно отбросить в сторону, но никто не сможет остановить.

Таша захихикала, и звук прошиб его до паха. Разве она могла быть еще прелестней?

— Ты бы пригласил меня на ужин. Я бы отказала, чтобы ты постарался сильнее, потом мы бы все равно пошли. Что же тогда произойдет на ужине?

Он улыбнулся. Пусть мир оставался бессмысленным, он мог бы сделать Ташу счастливой, и он знал как.

— Почему бы нам не узнать? В баре Джи все еще подают ужин, или в городе открылось другое место?

— Вообще-то смешно, что ты упомянул рестораны. Это именно то, чем я собираюсь помочь стае. Дрю поставил меня во главе проекта по развитию. Мы планируем открыть несколько ресторанов, как только стая окончательно встанет на ноги. Его пара, Бетти, и ее семья собираются открыть один. Я хочу сказать, что мы не можем быть волками все время, правда? Даже несколько людей присоединились к нам в последнее время. Кто бы мог подумать о таком? Магнум наверняка переворачивается в своей могиле. — Она замолчала, ее глаза расширились. — Обалдеть, меня занесло. Прости.

— Нет, мне нравится слушать. — При звуке ее голоса, его волку хотелось выйти и поиграть. Когда в последний раз, он оборачивался просто так, без причины? Почти десять лет назад. Живя с людьми, он скрывал оборачивания как драгоценный дар. Последнее, что ему было нужно, оказаться в лаборатории, расчлененным.

— Ну, я даже не знаю, что на меня нашло. Ты что-то говорил об ужине?

Он кивнул, протягивая руку.

— Пойдем, поедим, надеюсь, не Джи готовит, не так ли?

Она засмеялась, и ему захотелось, закружится в звуке.

— Нет... — она начала снова говорить и его мозг растекся лужицей от музыкальной интонацией в ее голосе. Он накормит ее, и потом выяснит, почему его пара скрывает, что знает, что они предназначены друг другу.

Затем он поможет ей решить проблему с ее волчьими инстинктами.

Затем он убьет Дрю. Возможно не в таком порядке.

* * *

Когда они вошли, в баре воцарилось молчание, Кольт постарался не принимать это на личный счет. В конце концов, Джи вырубил его всего несколько часов назад. Некоторых членов стаи он знал, некоторых нет, но это обычное дело. Когда-то Лос-Лобос был домом для сотен волков Блэк Хиллс. Это был процветающий городок, где жители раз в месяц оборачивались волками.

Фишка была в том, чтобы исправить первое впечатление. Хотя ему было не важно, что они думали. Когда убьет их паршивого Альфу, он даст им работу. Тогда произойдут изменения.

— Не волнуйся. — Таша вошла в кабинку и улыбнулась ему. Он последовал за ней и занял место напротив.

— Не волноваться, о чем? — ему нравилось, как солнечный свет из окна, касался ее волос и осветил красные локоны в ее каштановых волосах. Над ней появилось красное облако. Если бы у него были художественные способности, он бы постарался изобразить ее образ. Но он мог просто постараться хорошенько ее запомнить.

— О взглядах. Ты привыкнешь к ним. Это случается, когда выходишь со мной. Обычно, сперва все смотрят на мою щеку, не веря, что это, потом уже отходят от шока.

Он сделал глубокий вздох. Если не попытается сдержать себя, тогда он разнесет это

место верх дном.

— Во-первых, я надеюсь, что это неправда. Любой, кто посмотрит на тебя, будет иметь дело со мной. И их это совсем не обрадует. Во-вторых, они смотрят не на тебя. Они смотрят на меня. Это меня вырубили.

Она покачала головой.

— Из нас вышла отличная пара. Джи вырубил тебя, а я выгляжу так, как выгляжу.

— Эй. — Он взял ее руку. — Это шрамы битвы. Ты должна носить их с гордостью. Ты бросила вызов самому ужасному Альфе, который когда-либо был в этой стае. Выжила, чтобы рассказать об этом. Это шрамы храбрости. Воины носят их с гордостью.

— Я едва ли бросила вызов Альфе. Это ты сделал. Я просто вмешалась.

— Ты была необыкновенно храбра. Это — тоже самое. — Он пожал плечами. Для него это не имело значения. Любой другой бы спрятался в углу. А ей было всего четырнадцать лет.

— Чем ты занимался последние десять лет, Кольт?

К ним подошел официант и поставил на стол что-то, напоминающее жареные маринованные огурцы. Кольт секунду смотрел на это, потом повернулся к официанту.

— Мы это не заказывали.

Таша ответила вместо официанта.

— Это подают каждому. В меню всего три блюда. Нам всем достается одно и то же. Спасибо Пол.

Официант кивнул им и ушел, смотря вниз. Пол явно был не доминантным волком, но его реакция была почти грубой. Почему он не ответил никому из них?

Будто прочитав его мысли, Таша рассказала.

— Магнум отрезал язык Полу за то, что он выступил против сокращения в питании. Джи дал ему эту работу, чтобы помочь.

— Я не помню его.

Она вздохнула.

— Ему было двенадцать в то время. Вне твоего радар, мне кажется. Значит, ты понял меню, следующим будет брокколи на пару и гамбургер. Иногда с сыром. Иногда без.

Он засмеялся. Да, еда явно отличалась от внешнего мира.

— Ты права насчет ресторана.

Она сжала его пальцы.

— Кольт, ты не ответил мне.

Он знал, что не ответил. Она хотела знать, чем он занимался десять лет. Он не думал рассказывать кому-либо. Никогда. Правда, не ожидал найти пару, и это все меняло.

— Ты хочешь доказать, что мы пара, правда? Разве пары не разговаривают?

Он запустил пальцы в ее волосы.

— Не честная игра, Таша. Мне тяжело. Я был один, без стаи, очень долго. Я отвык делиться.

— Прежде чем ты ушел, я знала тебя немного. Или я претворялась, что знала. — Она была изворотливой, и он любил ее такой. Слова заставили его задуматься, но ненадолго. Людям нужно было много времени, чтобы полюбить. Его волк нуждался в ней, и всегда будет, потому, что она дополняла его.

— Я много чем занимался последние десять лет. Я должен был выжить. Джи оставил мне пятьсот долларов, которых не хватило надолго, учитывая, что я ел в три раза больше

обычного человека моего возраста. — Это был тяжелый урок. — Я спал на улице некоторое время. Занимался разными вещами. Мне делали странные предложения. — Некоторые люди, были заинтересованы в нем. Его способности перевертыша делали его сильным для нападения, если нападал только один. Кольт научился избегать неприятности до того, как они возникали. Он не расскажет Таше об этом. Он мог рассказать только до определенного момента.

Ей не нужно жить с этими воспоминаниями. Он оставит их при себе.

— Так было все время? — забота в голосе почти убивала его. Он не хотел, чтобы она страдала из-за него. После первого шока, он больше никогда не был жертвой. Точнее наоборот.

— В итоге, человек по имени Пез сделал мне предложение. Смешно звучит, правда? — он мог представить его, как будто тот был напротив. Староват для человека. Даже дряхлый. У него была кислородная машина из-за эмфиземы, болезни, о которой Кольт прежде не слышал. При дыхании, он издавал кликающий звук, который врезался в уши Кольта.

— Человек руководил подпольным бойцовским рингом. — Кольт до сих пор помнит свой первый бой. Как загорелся свет, и двери за ним закрылись. У него была только одна возможность выйти — Побить или быть побитым.

Он бил. И узнал, что существовало намного больше созданий, кроме людей и волков. Некоторые били сильнее, чем он, некоторые могли убить, если бы он не был осторожен.

— Все хорошие вещи, которые были до Магнума, поменялись. Когда старики говорили нам о гордости и уважении своих животных сторон? Это больше не имело значения. Но я заработал много денег Пезу, прежде, чем он умер.

Кольт покачал головой. Он больше никогда не хотел об этом говорить, кроме одной вещи.

— Я никогда не проигрываю. Я могу взять любого противника.

— Ты хочешь сказать, что можешь победить нашего Альфу.

Официант принес брокколи, положив его на стол между ними. Кольт посмотрел на зеленые овощи. Что-то плавленое сверху, напоминало сыр, но явно им не пахло. Никогда молочка не имела такой кислый запах. Он ткнул в брокколи вилкой.

— Кто готовит?

— Кто угодно. На данный момент все работают посменно. Когда магазины откроются, у людей появится больше работы. Очень скоро, я надеюсь. Моя задача, все это привести в действие.

— Умно с его стороны использовать твои способности. Ты всегда была очень организованной. Разве не ты всегда устраивала те мероприятия. Собrania до и после оборачиваний подростков стаи.

Ее рот открылся.

— Ты помнишь это?

— Ты моя пара. Я, может, понял это не сразу, потому что ты была очень молода тогда, но о тебе я знал больше, чем о других. — Он провел пальцем по ее носу. — Ты решила не комментировать о моей способности побеждать в любой битве?

Она покачала головой и не ответила. Часть него хотела обернуться и показать своей женщине, каким сильным он был, что он мог противостоять любому хищнику. Но он обещал ей доказать, что они были парой, и силой делу не поможешь.

— Почему нет?

— Потому что я считаю рискованно громко объявлять всему миру, что никогда не проигрываешь. Я не хочу, чтобы тебе бросили вызов, и оказалось, что тебя можно побить. Ты мне нужен рядом. Потому что, мы возможно пара.

— Возможно пара. — Он ухмыльнулся. Она опять успокоила его поднимающийся гнев. — Почему ты врешь мне об этом?

— Я...

Чтобы она не собиралась сказать, замолчала, когда дверь резко открылась. Три фигуры стояли в проеме, и хотя Кольт их не узнал, он сразу понял их намерения. Их враждебность сразу наполнила комнату, что даже женщина в конце помещения громко зарычала.

Чтобы они не хотели, это было не хорошо. Он заговорил с Ташей, не отворачивая голову от вошедших.

— Ты их знаешь?

— Да. — Ее голос стал резким. — Ты тоже должен. Они были приятелями Магнума точнее то, что от них осталось. Дрю изгнал их с земель стаи. Причина их присутствия здесь? Ничего хорошего.

Он смотрел на них. Она сказала, что он должен знать их. Делая глубокий вдох, он постарался почувствовать их запах, не обращая внимания на запах враждебности. По крайней мере, вспомнил одного. Он был еще ребенком, когда самый высокий из них, пришел к его родителям и потребовал лошадь отца.

Он был унижен, когда отец так легко отдал такой драгоценный дар. Кто дал право мужчине брать, то, что принадлежало им? Он не был Альфой, и хуже того, мать Кольта была сестрой их Альфы. Разве это не давало им некоторого признания в стае? Некоторый статус?

— *Все не так, как должно быть, Кольт.* — Голос его матери прозвучал в его голове. — *Возможно, однажды ты поможешь все исправить.* — Ему было восемь,... начались ли проблемы еще тогда? Как долго их Альфа был сумасшедшим?

Он вспомнил имя мужчины. Тейт. И его товарищи Грег и Лео стояли за ним. Тейт ужасно постарел. Его лицо распухло, когда-то светлые волосы поседели по бокам. Это было огромным физическим изменением для оборотня. Скорее всего, жизнь за пределами стаи была нелегкой. Грег и Лео выглядели не лучше. На лице Лео был огромный шрам, Кольт мог поспорить на деньги, что от лезвия.

Он встал на ноги.

— Эта прекрасная дама говорит, что вас троих изгнали. Это значит, что вы не имеете права находиться здесь.

Тейт обратил внимание на Кольта.

— Я шокирован видеть тебя здесь. Последнее, что я о тебе слышал, что ты живешь с отбросами человеческого общества, зарабатывая на жизнь боями. Как жалко.

Он не собирался реагировать на такую уловку. Много раз такое он видел на аренах, где бился. Они многое говорили, но на деле оказывались пустышкой.

Но не эти трое. Эти доминантные самцы могли навредить, если оставить их без внимания. Он не позволит причинить вред присутствующим в баре Джи.

— Если у вас претензии к Дрю, идите, разбирайтесь с ним. Я собираюсь бросить ему вызов сам. Оставьте этих людей в покое. Или вы будете иметь дело со мной.

— Мы собираемся разобраться с Альфой. И с любым другим в этой стае. Этого хотел Магнум, и мы собираемся исполнить его мечту раз и навсегда. — Тейт прорычал в потолок и стал оборачиваться.

Кольт покачал головой.

— Терпеть не могу драмы.

Он быстро обернулся. Его волк прятался в человеческом мире, но он не прекращал практиковаться. Тейт не обернулся быстро или, скорее всего не считал Кольта угрозой, так как они трое обернулись в одно время, примерно за три секунды.

Тяжелый вздох пронесся по комнате, и кто-то закричал, но Кольт видел только карие, злые глаза Тейта. Другой волк зарычал, но Кольт ждал. Терпение научило его побеждать. Ему нужно собраться, и ждать когда противник совершит ошибку, чтобы все прошло легче.

Тейт бросился на него и Кольт встретил его на половине пути, бросив того на пол. Его волновал вопрос: хотел ли он убить Тейта или просто хотел вывести его из строя. Он не был сильно зол на мужчину, но чувствовал запах беспокойства Таши по поводу развернувшегося боя в комнате.

Он не мог вынести этого, но страх Таши не обязательно означал, что нужно разорвать глотку Тейту. В этот момент Грег обернулся и бросился на Ташу. Что ж, нападения на нее он не потерпит. Грег был угрозой для Таши, значит, все трое будут уничтожены.

Кольт оскалился и вцепился в глотку Тейта. Он не получил удовольствия от убийства. Здесь не было охоты, а его волк не был мстительным. Но защита это другое дело.

Так или иначе.

Сейчас он должен разобраться с Грегом и Лео.

* * *

Кольт вернулся в свою человеческую форму и посмотрел вниз на искалеченные тела Грега, Лео и Тейта. Они были мертвы. Но он не разорвал их тела. Как происходило во время настоящей битвы. Убивая их троих, он даже не вспотел.

Кольт поднял глаза, чтобы посмотреть на свою пару. Люди в баре хранили молчание. Преодолел ли он это? Он не чувствовал запах страха. Запах, что исходил от Таши, и других людей в баре было... облегчением.

Таша улыбнулась, вытерев слезы с глаз.

— Ты не врал. Ты, правда, не проигрываешь, не так ли?

Он покачал головой. Зачем отрицать правду?

Дверь открылась, и Дрю забежал внутрь с Райкером и двумя другими мужчинами. Он резко остановился, увидев картину перед собой. Райкер поднял глаза на Кольта. Мужчина кивнул ему и вышел через дверь, в которую зашел.

Дрю сделал громкий вздох.

— Спасибо.

— Я разобрался с проблемой не ради тебя. — Кольт не отводил взгляд с Таши ни на секунду, давая Дрю понять, ради кого он это сделал. Наконец он посмотрел на кузена. — Их надо было остановить прежде, чем они нанесли бы кому-нибудь вред. Они очень легко проникли на землю стаи, несмотря на их изгнание.

— У нас проблемы с обеспечением безопасности.

Кольт поднял брови, он не ожидал такой реакции от Дрю. Враждебность, отрицание, злость — он ожидал. Согласие Дрю его очень удивило.

— Правда?

Дрю кивнул.

— Мы не могли бы поговорить, минутку другую, кузен?

Кольт скрестил руки на груди.

— Не могу обещать, что не брошу вызов после того, как ты закончишь говорить.

Дрю ухмыльнулся.

— Договорились.

Черт. Почему его кузен был таким сговорчивым?

Таша знала, что могла бы и не убираться в баре Джи. У него были люди, которым он платил за эту работу, и, учитывая, что Джи нигде не было видно, его служащие должны были убрать весь беспорядок.

Только они не убирались, а Таша так нервничала, что могла бы вычистить весь Лос-Лобос и сделать что-нибудь еще.

Кто-то кого-то убивал сейчас, Кольт Дрю или Дрю Кольта?

Прикусив нижнюю губу, она повернулась налево, поднимая стул, который Кольт отбросил, когда разорвал горло Тейту. Она остановилась, чтобы восстановить память. Насилие ее не беспокоило. Наоборот, от воспоминания о ее доминантной паре, борется с противником, ей хотелось завывать на луну.

Она вздрогнула и покрылась гусиной кожей. Станет ли сегодняшняя ночь одной из редких моментов, когда она обернется?

Входная дверь открылась, и Джи вошел в бар. Он, молча, осмотрел беспорядок и поднял взгляд. Скрестив руки на груди, уставился на нее.

— Кольт?

Она кивнула.

— У него не было особого выбора.

— Он убил Дрю в моем баре или Дрю убил его? — Джи принялся. — Они оба были здесь.

— Никто из них не умер, — резко сказала она, прежде чем смогла себя остановить. — Бой был между Кольтом и тремя другими волками. Тейтом, Греггом и Лео. *Они* все мертвы. Когда Кольт уходил с Дрю отсюда, оба были в порядке.

Она надеялась, что так и осталось.

Джи проговорил сквозь зубы: — Это было глупо со стороны Тейта и его тупых дружков. Храбро, но глупо. У них никогда не было мозгов. — Он прошел и поднял перевернутый стол одной рукой. — Вот почему они нравились Магнуму. Легко контролировать. Верные. Даже после его смерти.

Внезапно, Таша почувствовала слабость в ногах, и ей пришлось присесть. Стул стоял близко, и она добралась, до него, не упав.

— Ты в порядке? — Джи подошел к ней. — Кухню тоже разнесли или только здесь?

— Только здесь и я, эм, в порядке. Немного обескуражена. Кольт вернулся. Он хочет убить Дрю. Я старалась его отвлечь, но потом начался бой, и сейчас я даже не знаю, в порядке ли я.

Джи пожал плечами.

— Я не даю советов относительно отношений. Если тебе нужна помощь, слышал Райкер, хорош в этом.

— Райкер? — она засмеялась. У Джи было странное чувство юмора. Райкер консультант по отношениям. Это было что-то.

— Не сомневайся в моих словах. Он помогает советами по налаживанию отношений всему городку, — Джи замолчал — Ты чувствуешь что-нибудь?

Она понюхала воздух.

— Нет, но ты, же помнишь, что я не та, кого можно спросить. Мои чувства смешались,

когда Магнум ранил меня.

— Тебе повезло, что он не убил тебя. Попробуй думать головой, девочка. — Джи вздохнул. — Я клянусь, что почувствовал что-то.

Она встала.

— И подо что-то ты имеешь в виду что? Испорченную еду или надвигающуюся атаку?

Он неожиданно зарычал, и она отошла на шаг назад, стараясь защитить себя от нападения Джи. Он никогда не причинит ей вреда, она знала это, но не всегда могла контролировать рефлекс.

— Дым, — он повернулся и побежал в конец бара. Она побежала за ним, принохиваясь к воздуху. Таша не чувствовала дыма, но она говорила Джи, что не может почувствовать что-то быстрее человека. Они побежали друг за другом на кухню. Он резко остановился, и она почти врезалась в него.

Джи схватил ведро с пола и выбежал за дверь. Позади бара горели листья деревьев. Огонь небольшой, но даже если маленькая искра попадет в бар, огонь охватит все здание.

— Сукины дети, — Джи залил водой листья, и дым, заменив пламя, поднялся в воздух, она могла поставить деньги на то, что огонь появился не просто так, это было подстроено.

— Кто мог это сделать? Кольт убил троих, вошедших в дверь.

— В этом то и беда. У нас проблемы с безопасностью. — Джи произнес последние слова, будто они оставляли горький привкус на языке. — Приведи Альфу.

— Он разговаривает с Кольтом, — Джи не слышал, что она говорила? Возможно, бросил вызов. Большое дело... Столько беспокойства...

— Передай семейке Тао, чтобы померялись яйцами в другой раз. Мне нужен Альфа, и неважно, кем там станет Кольт в будущем, здесь и сейчас.

— Хорошо, — она привыкла к приказам Джи. Он не член стаи, но всегда был рядом, и его личность так доминировала над всеми, что ей, как бете, хотелось сделать все, чтобы он не сказал. Если ему нужны Кольт с Дрю, он их получит.

Она остановилась на полпути.

— Прости Джи. Я не знаю где они.

Он понюхал воздух,

— В амбаре.

Ох, это точно не хорошо. В амбаре Дрю убил Магнума. Ее мысли закрутились, пытаясь вспомнить последний визит, ее мир изменился в ту секунду, когда Дрю разорвал горло своему отцу. Когда она смотрела, как кровь бежала с его клыков на землю и его волчьи глаза поднялись к луне, она впервые, после исчезновения Кольта, смогла вздохнуть.

Таша побежала в сторону амбара, почти дважды упав на разбитой дороге. Раньше она никогда не была такой неуклюжей, но давно не расстраивалась по поводу своего состояния. Все могло быть намного хуже, она могла умереть. Она слишком долго жила, чтобы испортить все с Кольтом, притворяясь, что они могут быть не парой, чтобы в итоге увидеть, как Дрю убьет его...

Таша постаралась избавиться от этих мыслей. Нечего переживать из-за вещей, которые тебе не подвластны. Если Кольт не умер, всегда можно постараться исправить свою ошибку.

Она остановилась, увидев картину. Дрю и Кольт стояли друг против друга и ... болтали. Никто из них не выглядел агрессивным. Руки Кольта были в карманах, а Дрю кивал и показывал на амбар. Никто не умер, никто из них, и казалось, никто и не собирался обернуться и напасть. Она сделала еще один шаг, и они оба посмотрели на нее.

Они, должно быть, почуяли ее запах.

Дрю поднял брови, но ничего не сказал, Кольт подошел к ней,

— Таша, ты в порядке?

— Нет. В смысле да. Кто-то пытался поджечь бар Джи. Он сказал, вы нужны ему. —

Она быстро протараторила, боясь, если не скажет быстро, упадет в обморок от нервов. Кольт достиг ее за секунду, положив руку на ее плечо.

— Кто-нибудь пострадал?

— Нет. Слава богу, Джи смог почувствовать запах огня. Если бы я была там одна, все загорелось бы прежде, чем я заметила бы.

Кольт утробно зарычал.

— Хорошо, что ты не была одна, мы установим противопожарную сигнализацию повсеместно. Так как у нас есть ты и несколько людей. — Он продолжил. — У нас с Дрю состоялся продуктивный разговор.

Альфа пронесся мимо них на всей скорости к бару Джи.

— Дрю займется баром. У нас проблемы с обеспечением безопасности, которые необходимо решить в течение нескольких недель. Это только одно из дел, которые стоят перед Дрю. Думаю, я смог бы ему помочь.

Она застыла, прежде чем ответить.

— Значит, ты больше не собираешься его убивать?

— Не сейчас. Я поклялся на крови. Ему нужна моя верность, и обещание убить его, если он когда-нибудь станет похож на отца. Несколько членов стаи уже пообещали ему. Думаю, это хороший знак, что он готов подставить шею. Ему не нужна защита. Ему нужно обещание прикончить его. — Кольт пожал плечами. — Я никогда не хотел быть Альфой, по крайней мере, когда был ребенком. У меня были другие мечты. Возможно, я смогу вспомнить их опять. Мне надо научиться чему-нибудь другому, а не только разбивать головы.

— Ох, Кольт. — Хлынувшие из ее глаз слезы не помешали ей кинуться в его объятия. Он поймал ее, будто она ничего не весила. Хотя она знала, что это неправда, но это показывало, каким сильным был ее волк.

— Все, никаких слез. Я думал, это именно то, чего ты хотела. — Он выглядел растерянным, и она ухмыльнулась.

— Это слезы счастья. Ты моя пара. Ты останешься со мной, а не пойдешь делать глупый, ненужный вызов Альфе, чтобы умереть.

— Слезы счастья. Правильно. Откуда мне знать разницу между ними и...

Она остановила его, прижавшись носом к нему. Дрюм разделял их губы.

— Используй свое обоняние, большой парень. Они же повышены, правда? Или я забыла, как это чувствовалось?

Таша не дала ему ответить. Она крепко поцеловала его в губы. Он чувствовался как свой. Он раскрыл губы, и она просунула язык глубоко ему в рот. Ей всегда будет его мало. У Джи был Дрю. Он может подождать Кольта. Ей нужно поцеловать его при лунном свете.

Он зарычал и отстранился.

— Не здесь. Джентльмен — пусть и волк — никогда не возьмет свою пару на земле. Не в первый раз. Внутри дома, на кровати. Или еще где-нибудь.

— Плевать что можно и нельзя. — Она указала на амбар. — Эй. Это идеально подходит.

Казалось правильным, что в этом самом месте, где она однажды почти погибла, произойдет с Кольтом то, что должно было быть, если бы все сложилось правильно. Им

были нужны новые воспоминания об амбаре.

Он толкнул красную дверь амбара. Внутри не было света, кроме лунного, проникающего сквозь окна. Лунный свет струился, делая комнату нереальной, сказочной. Но Таша не хотела притворяться, она хотела, чтобы с Кольтом все была по-настоящему.

Темнота не трогала Кольта, как ее. Он мог чують запахи в ночи, будто видел днем.

— Я никогда не ценила свои волчьи чувства, пока не потеряла их.

Кольт втянул воздух, укладывая ее на мягкое сено в амбаре.

— Теперь все изменится в лучшую сторону, милая. Обещаю тебе. Нет ничего, чтобы мы не смогли преодолеть вместе. Вернем твои волчьи инстинкты. Не проблема.

— Ты такой оптимист, — она захихикала. — Ее глаза понемногу привыкали к темноте, и она смогла увидеть его прочные очертания посреди темноты.

Кольт потянулся и погладил ее переносицу.

— Я тебя не заслуживаю.

— Как ты можешь так говорить? Ты как мраморная статуя, которая демонстрирует прекрасный образец мужественности. А у меня шрамы...

— Шшш. Я не хочу, чтобы ты так о себе говорила. Я даже не вижу шрамов. Правда. Чтобы ты обо мне не думала, я остаюсь парнем, который выбивал дерьмо из людей ради денег. Нечем гордиться или принимать. Я не заслуживаю дышать одним воздухом с тобой.

— Кольт, — она бы никогда не подумала, что он так думал. — Почему бы нам не согласиться, что у нас обоих есть то, что мы хотели изменить, если бы могли? Но все что случилось, привело нас к тому, где мы сейчас, и это нормально.

— Как скажешь. — Он поцеловал кончик ее носа. — Но я должен сказать, что есть несколько вещей, без которых хотел бы обойтись.

Она засмеялась.

— Ты не сентиментальный?

— Не совсем, но, кажется стану. — Он поцеловал ее в губы, и она закрыла глаза, чтобы запомнить ощущение. Когда она проснулась этим утром, не могла и подумать, что займется любовью со своей парой на сене в амбаре.

Ее пара.

— Я всегда была твоей парой. Поэтому я бросилась на Магнума. Я имею в виду, что не осознавала до конца, что делаю, но знала, что должна спасти тебя. Я не могла позволить ему убить тебя. Я бы сделала так снова. Я хочу, чтобы ты это знал.

— О нет, ты не сделаешь этого. — Он зарычал, и она постаралась не улыбнуться. Кольт доминировал над ней, и ей не нужны волчьи чувства, чтобы это понять. — Если ты когда-нибудь сделаешь что-то похожее, я буду очень зол на тебя. Таша, ты самый важный человек для меня во всей вселенной. Ты поняла меня? Я буду мертвым изнутри, если с тобой что-нибудь случится. Я стану диким неконтролируемым оборотнем. Райкеру придется убить меня.

Она погладила его лицо. Его слова могли звучать очень драматично, если бы она не знала, что он имеет в виду каждое слово. Таша втянула воздух, и ее сердце пропустило удар.

— Кольт, я могу чувствовать тебя, не просто частично твой запах. Я имею в виду полностью тебя. Ты пахнешь ветром в лесу, запахом дома. Острая корица и гвоздики.

— Это очень важная ночь. — Он поднял брови. — Хочешь остановиться или обернуться и побегать?

Это было очень мило с его стороны предложить. Оборачивания в зверя было

неотъемлемой частью их жизни. Очень трудно было свыкнуться с мыслью, что иногда у нее это не получалось. Черт, иногда в полнолуния она испытывала такую боль, будто ее серебряным ножом резали.

— Нет. Здесь именно то место, где я хочу быть.

Она поцеловала его, желая показать через связь, что на самом деле имела это в виду. Больше всего на свете, ей хотелось быть в объятиях Кольта и посмотреть, куда это их приведет.

Он ухмыльнулся, его губы скривились.

— Именно на это я надеялся. Хотя мне хочется обернуться и побегать с тобой тоже. Мы обязательно это сделаем.

— Что ж, надеюсь, мои волчьи инстинкты проявятся заново.

— Все исправится.

Она верила ему. Если придется выбирать между верой и недоверием, она всегда будет верить. Особенно сейчас, когда ее пара была рядом, и его не волновало, что половина ее лица будто прошла через мясорубку.

— Я собираюсь быть нежным с тобой. Обещаю. — Он уткнулся носом ей в шею и так громко задышал, что она могла слышать вдохи. — Ты пахнешь домом для меня, Таша. Ты не представляешь, что за ощущение я испытываю. Как давно я не чувствовал себя дома.

Желая показать, что он чувствовал, провел пальцем по ее подбородку вниз по шее к груди. Она задрожала от его прикосновений.

— Тебе нравится? — его голос звучал тихо. Это должно было что-то означать в мире секса, не так ли? Она сделала вдох, чувствую его возбуждение. Его запах усилился. Он мог так сильно пахнуть, если бы сражался. Его запах укутывал ее, достигая тех мест в душе, которые были пусты без него.

Кольт придвинулся, следуя языком за своим пальцем. Она задрожала.

— Сделай так еще раз.

— О, сладкая, будет еще лучше, чем это. На вкус ты как клубника. Я хочу вылизать всю тебя, но сперва должен попробовать кое-что другое.

Кольт поднял ее рубашку, и она помогла ему снять ее. Возможно, она должна переживать, как выглядит голой, но правда в том, что, если его не оттолкнуло ее лицо со шрамом, тогда грудь без шрамов точно не оттолкнет.

Кольт тронул кружево бюстгалтера.

— Красиво, но ты должна это снять. Сейчас. Потому что, через секунду я сорву это с твоего тела, и мне кажется, ты не захочешь зашивать его.

Она замерла от его слов.

— С чего ты взял, что я умею это делать?

— Разве не этому вас учат в детстве?

Она постаралась не рассмеяться.

— Не совсем.

— Что ж... черт. Думаю, то, что я сказал, прозвучало как сексизм.

Таша кивнула.

— Абсолютно.

— Поцелуй меня, и я заткнусь.

Она сделала так, как он попросил, и он пробежался пальцами по ее животу, поднимаясь на север, чтобы заново обхватить ее грудь. Задыхаясь, он убрал руку.

— Таша, сделай что-нибудь с этим лифчиком.

— Застежка спереди, это как-то тебе поможет? — она могла снять лифчик сама, но это было не так весело.

— Думаю, да. — Он секунду повозился и у него получилось. Стянув его с нее, он отбросил его в сторону. — Не вижу причин, снова одевать лифчик. Больше не носи их.

— Ага. Замечательная идея. Хочешь, чтобы женщины собрались и наставили мне синяков под глазами?

Он хмыкнул через нос, и она знала, сейчас он полностью расслаблен.

— Представляю эту картину. — Он ущипнул ее за сосок, и ее спина выгнулась над сеном. Это происходило, на самом деле происходило. Она займется любовью с Кольтом, как всегда мечтала. Кольт продолжил. — Думаю, мы найдем лучшее применение твоей груди, не представляющее опасности для твоих красивых глаз.

Он взял сосок в рот и пососал его. Незабываемое ощущение прошло снизу-вверх по позвоночнику. Как может быть так больно и хорошо одновременно? Она застонала прежде, чем закрыть глаза.

Кольт хмыкнул, и звук прошел сквозь нее. Чисто мужское удовлетворение было ни с чем не спутать. Ему понравилось, какие звуки она издавала. Ее глаза открылись.

— Ты смеешься надо мной?

— Мне нравится, что ты такая отзывчивая, а я еще даже не начал. — Он взял в рот другой сосок, кусая его на этот раз. Она зашипела, что никогда не делала прежде. Кольт мог бы заниматься этим все время. Десять раз в день...

— Я хочу тоже тебя потрогать, — она была без рубашки, а он был полностью одет. Разве это честно?

— Справедливо, — он хмыкнул, и отодвинулся немного назад, чтобы снять свою рубашку. Под одеждой Кольт был таким же мускулистым, как она себе представляла. Вселенная наградила ее парой, мышцы которого просто умоляли потрогать их.

Она вытянула руку, чтобы потрогать его живот и почувствовала дрожь под подушечками пальцев. Таша улыбнулась. Он находился под таким же влиянием от нее, как и она от него.

— Ты будто герой из мифов. Они создают статуи с людей, похожих на тебя.

— Никто меня не увидит, принцесса. Я хочу, чтобы только ты смотрела на мое тело. Если ты хочешь поговорить о картинах, тогда поговорим о твоей легендарной груди. Ты прячешь ее под одеждой.

— Никто не смотрит. Я ношу, что мне подходит и в чем мне комфортно.

Кольт втянул воздух.

— Я смотрю. И я хочу видеть тебя в обтягивающей одежде, чтобы показать твою привлекательность. Все могут смотреть, но ты принадлежишь только мне.

Он поцеловал ее, положив руки на ее живот. Таша закрыла глаза и потерялась на мгновение. Она никогда ничего так не хотела, как Кольта.

Кольт знал, что ему надо сбавить обороты, а не заявлять на нее права быстро и жестко. Животные инстинкты требовали, чтобы его запах проник так глубоко в нее, чтобы запах его обладания выходил через все поры, и каждый мог это почувствовать.

Но Таша была девственницей. Она не играла в эти игры, пока ждала свою пару. Он обязан хорошо о ней позаботиться. Несмотря на то, что каждая мускула в теле была натянута, Кольт сделает для нее все.

Таша подвинула рукой и секундой позже, он почувствовал ее нежное прикосновение на головке ноющего члена через одежду. Кольт зашипел.

— Ты даже не представляешь, как это приятно, но я и так еле сдерживаюсь. Я не хочу отдаться своим животным инстинктам. Попрдержжи пока свои руки.

Лунный свет заструился через окно, и в эту секунду, будто зрительная подсказка, он смог ясно рассмотреть ее глаза как при дневном свете, несмотря на поздний вечерний час. И тогда, когда взгляд прояснился, он смог увидеть ее волчицу, которую она думала, что навсегда потеряла. Там, где ее острые глаза смотрели в самую глубь него, в те места, которые, как он думал, уже больше нет, была ее волчья сторона.

Сильная, сострадательная и готовая к любым вызовам. Возможно, это была сама Таша, которая чувствовала свою волчью сторону сейчас сильнее, или она всегда было внутри нее, там, где прятала шрамы прошлого, он никогда не узнает, да это и не имело больше значения. Кольт с Ташей исправят все вместе.

Сейчас он сможет показать, как много она для него значит. Он будет поклоняться ее телу, как она того заслуживает. Кольт с любовью прикоснулся к ее животу, пока не достиг трусиков. Их надо было снять быстро.

Его тело было, будто в огне и ему нужно как-то остыть.

Кольт потянул ее трусики, пока не снял их. У нее были длинные, гладкие ножки, с выпуклостями, какие должны быть у женщины.

— Ты чертовски красива.

Он сам не верил, как хрипло звучал его голос. Он был всегда так близок к грани, или это Таша действовала так на него. У него дрожали руки от сильного желания, когда он наклонился к ней.

— Я не хочу, чтобы ты напрягался. Я могу чувствовать твою напряженность, и если бы не могла, то все равно поняла по сжатой челюсти.

Сжимал? Он даже не осознавал это.

— Я хочу, чтобы тебе было хорошо.

— Кольт, — ее голос звучал, как музыка. Как она это делала? — я здесь с тобой под лунным светом, и мы собираемся заняться любовью. Не думай. Я уверена, чтобы ни произошло, все будет прекрасно. Не только от тебя зависит, как все пройдет. Мы оба ответственны. Возможно, я буду до ужаса бездарна. Нам надо будет упражняться снова и снова.

Он сомневался в ее бездарности в том, что касается секса, но ему понравилась идея поупражняться.

— Хорошо, — он провел пальцем вниз к ее холмику. Красивые каштановые завитки привлекли его внимание, и он провел пальцами сквозь них, чувствуя, как жар внутри нее

зовет его ближе, погрузиться глубоко в нее. — Я не смогу больше сдерживаться. Я отдам тебе всего себя. Если ты пообещаешь сказать, если тебе будет больно.

— Я думаю, что должно быть больно. В хорошем смысле?

Он усмехнулся, ее слова вызвали эротические картинки с человеческих порнофильмов.

— Кто тебе сказал такое?

Она моргнула.

— Телевизор.

Ее кожа вкусом напоминала корицу, и его рот наполнился слюной от желания попробовать ее везде.

Со вздохом, он двинулся вперед, его язык нашел маленький комочек нервов. Кольт попробовал покружить языком, на секунду задумавшись, что он делал не так, когда она потрясенно выдохнула, он понял, что нашел правильную точку. Ее аромат заполнил его ноздри — сладкий и только ее — она пахла как манна небесная.

Черт, если он был когда-то более поэтичен в своих мыслях, он мог взорваться от ее вкуса. Кольт не мог думать. Таша разбудила эти чувства в нем.

— О, мой бог, что ты делаешь со мной? — застонала она.

Кольт не ответил, желая доставить ей удовольствие. Он зарычал. Его пара была нетронутой. Никто не делал с ней такого. Чувство собственности забурлило в крови. Он заставит ее кончить снова и снова, пока она не поймет, кому принадлежит.

Таша задрожала, и он понял, что она близка к финалу. Ее тело желало этого так же, как и он хотел ей это дать. Она нуждалась в нем также, как и он в ней.

Более того, она желала его тоже. Даже зная о его прошлом.

Ее тело дернулось, и он почувствовал сладкий нектар ее удовольствия на своем языке. Она потрясенно выдохнула, самый сладкий звук в мире, посылая вибрации по его телу, его член дернулся в тесных джинсах. Он посмотрел на нее.

— Это было весело.

Ее глаза остекленели, когда она посмотрела на него.

— Сними свои штаны, Кольт. Я хочу, чтобы ты почувствовал это.

— Я чувствую, дорогая. — Больше, чем она могла понять. Он вернулся, думая править, но он был более чем рад, чтобы над ним правили, если все ночи будут такими, с ней. Зная, что вторая половина его души защищена.

Но все же, ее желание было приказом, и он снял свои штаны, затем нижнее белье, чтоб закинуть их в угол амбара. Он найдет их позже.

Таша потянулась и взяла его член. Его тело дернулось, и Кольт втянул воздух. Это закончится намного раньше, чем он думал, если она продолжит в том же духе.

— Мне нравятся твои руки на мне, милая. Ты даже не представляешь насколько, но я хочу быть внутри тебя, когда кончу, а не в твоих руках, по крайней мере, не в этот раз.

Позже, если она захочет его погладить до конца, он не будет жаловаться.

— Ты такой большой и широкий. Получится ли у нас? — он видел страх в ее глазах. Она не претворялась.

— Уверяю тебя, что все будет хорошо. В нашем случае, мы были созданы друг для друга.

Кольт умирал от желания, быть внутри нее, устраивая свой член возле входа в ее киску, он знал, что познает настоящий рай. Таша кончила с помощью его языка, но была ли готова для него? Он засунул в нее два пальца. Она была влажной, и ее вздох на его вторжение, подсказал ему о её готовности.

— Это может быть немного больно. Последнее, чего бы я хотел, но слышал, что в первый раз может быть болезненным для женщины.

Она удивленно подняла темную бровь.

— Женщины, с которыми ты был, не были девственницами?

— Были ли другие женщины? — он не мог вспомнить.

Целуя ее перед вторжением, Кольт старался быть нежным. Ее тело застыло от первого движения, и он тихо проклял себя. Может ли кто-нибудь сделать это нежнее? Он был неуклюжей задницей?

— Кольт, — ее голос звучал урывками, и это почти убило его, — ты внутри меня.

Он сглотнул.

— Да. — Что нужно говорить женщине, ради которой он был готов убить и умереть. — Ты в порядке?

— О, более того. Феноменально.

Кольт засмеялся над ее словами.

— Я собираюсь продвинуться дальше, милая. — Пот выступил на его лбу, и он чувствовал, как тот течет по лицу. Будет чудом, если он выживет после этого. Его яйца взорвутся, если станут еще тверже. — Скажи, если будет больно.

— Не будет. Даже это было не больно. Было немного вначале, но не в плохом смысле.

Она была такой сладкой, но он чувствовал, как ее тело вытягивалось на каждый погруженный дюйм. Таша закрыла глаза и вздохнула. Ее мышцы сжались на нем.

— Дерьмо.

— Расслабься. Это прекрасно. Мечтаю, чтобы ты мог увидеть это.

О, он мог. Лунный свет освящал их, каждое движение, каждый звук, который она издавала, посылали маленькие иглы в его позвоночник, заставляя кончить раньше.

Таша открыла глаза и посмотрела на него.

— Пожалуйста. Больше. — Как он мог отказать ей? Медленно он вошел в нее и вышел. — Да Кольт. Пожалуйста, больше.

Он мог бы остановиться, если бы она попросила, но было облегчением, что не просила об этом.

— С радостью.

Кольт задвигался быстрее. С каждым погружением, она поднимала бедра навстречу, чтобы он вошел глубже, двигался еще быстрее. Его мысли смешались. Только Таша существовала, ее запах, стоны, как ночь гладила ее кожу. Даже если он проживет миллион лет, он никогда не забудет этот момент.

Ее мышцы сжались, и она закричала от оргазма, омывая его член своими сладкими соками. Его рот наполнился слюной. Он хотел попробовать ее еще раз, но придется подождать. Она еще не закончила, и он не остановится, пока не получит все наслаждение.

Таша закричала его имя, и Кольт с трудом выдержал секунду, прежде чем кончить в нее. Он не был уверен, сколько это длилось и что произошло после.

В какой-то момент, Кольт перевернул ее на себя. Сено впилося в него, и он пожалел, что ей пришлось лежать так все время. Неужели он думал, что сено мягкое?

Ее пальцы погладили его голую грудь.

— Мы можем сделать это еще раз?

Он засмеялся, проведя пальцами по ее волосам.

— Мне нужно меньше времени, чем человеку, но все, же нужен момент, чтобы

перевести дух.

Его слова были правдой. Женщина вымотала его. Он отдал ей каждый уголок своей души, и не жалел ни секунду.

* * *

Кольт оставил ее спящей в кровати, он принес ее спящей с амбара, когда луна начала уходить, уступая место солнцу. Он усмехнулся самому себе, представив, что кто-нибудь натолкнется на глупое выражение на его лице. Кому какая разница? Все было прекрасно в этом мире.

Он вспомнил разговор с Дрю. Его кузен рассказал о своих ожиданиях.

Они стояли напротив друг друга при свете раннего вечера. Птицы продолжили вечернее чириканье, даже ветер затих. Будто даже природа понимала, что им нужно было встретиться.

— Я пообещал не убивать тебя сейчас. Но не обещаю, что не сделаю этого никогда.

Дрю кивнул, потирая подбородок. О чем он думал? Кольт втянул воздух. Он не смог ничего почувствовать. Тао всегда могли скрывать свои мысли.

— Возможно, я смогу изменить твое мнение, — Дрю говорил мягко, но Кольт не верил ему. Он не смог бы лидировать, если бы имел мягкие манеры. Стая должна была его бояться. Они должны знать, что он может совершить насилие при необходимости. Он доказал это, когда убил Магнума. Каким ненормальным нужно быть оборотнем, чтобы убить самого сумасшедшего оборотня среди них?

— Сомневаюсь. Сильно, — Кольт покачал головой. Зачем он согласился выйти вместе с ним?

— Кузен, — значит, он собирается поиграть в семью? Большая ошибка. Кольт больше всего ненавидел их родство. — У нас проблемы с безопасностью. На нас нападают со всех сторон. Другие волки. Прежние члены стаи, которые продолжают следовать за моим отцом даже после его смерти. Кошки, которые хотят мою голову. Здесь мне нужны люди, которым я могу доверять.

— Ты не можешь мне доверять, — зачем вообще нужен был этот разговор? Дрю заржал, и Кольт уставился на него. Его рот открылся, — что смешного?

— Да, — Дрю перестал смеяться, но легкая ухмылка все еще была на его лице, — ты прямолинеен, позволь, и я скажу прямо. Ты не хочешь быть Альфой. Даю голову на отсечение.

— Ты не знаешь, чего я хочу. Как ты можешь знать? Ты не совсем понимаешь, что здесь было. Ты ушел. Оставил нас с ним. Не было никого, кто смог бы нас защитить.

Улыбка Дрю пропала.

— Я намного лучше понимаю, что здесь было в мое отсутствие. Но в одной вещи могу тебя заверить кузен, я не смог бы изменить ничего, даже если бы был здесь. Я не был силен. Как и ты.

Слова кузена были словно ударом в живот, но он отмахнулся от боли.

— Я ждал пока не смогу побить любого, и тогда вернулся, чтобы вызвать его.

Дрю кивнул.

— Но ты не можешь убить мертвого, и, вызвав меня на бой, не вернешь его. Та боль, что

ты испытывал каждый день? Та, которая говорила тебе, что у тебя нет стаи, семьи и пары? Все те вещи, которые нам пришлось увидеть, и сделали нас никем? Я тоже чувствовал ту боль. Каждую чертову секунду. Заверяю тебя, что никто больше меня, не хочет повтора тех вещей. Ты хочешь бросить мне вызов? Мы позовем Райкера, вытащим из постели его пары, и сделаем вызов официально. Тебе придется разбираться с его плохим настроением. Или дай мне закончить.

Он не знал, что именно из слов Дрю, пронзило его. Возможно одиночество без стаи. Или же похожие страдания другого человека, облегчали боль. Было ли у них что-то общее? Шея зачесалась от неудобства. Черт, он ненавидел менять свое мнение.

— Продолжай.

— Ты знаешь, сколько угроз поступило в адрес Би, с тех пор, как я вернулся? Десять, о которых мы знаем. Джи с Райкером разобрались с восемью из них. Оставшиеся два раза, до нее почти добрались, — Дрю подошел к нему, — возможно, ты будешь лучше меня. Откуда мне знать? Но я думаю, что твоя женщина достаточно настрадалась, когда пыталась защитить тебя. Хочешь еще?

Его слова заморозили Кольта.

— С каких пор здесь участвуют женщины?

— Это другой мир, кузен. Мне нужны доминантные самцы. У меня их несколько. Я попросил всех их — начиная с Райкера, убить меня, если стану как отец. Сделай это тоже. Присоединяйся ко мне. Защити свою женщину, и давай закончим это дерьмо. Давай сделаем Блэк Хиллс таким, каким он еще никогда не был, но должен был стать.

* * *

Кольт сделал круг, и пошел в сторону бара Джи. Ему нужно было увидеть медведя в этот вечер, когда ему нужна была Таша. Скорее всего, все уже спят, но ему надо проверить.

У него зачесался нос, и он остановился. Что это за запах? Кольт втянул больше воздуха и запах ударил по нему, как будто сбил машиной. На земле стаи находился человеческий ребенок. Он не слышал о детях-не волках в стае, но они могли быть здесь. У Райкера была человеческая пара, и кто бы мог подумать об этом?

Солнце окрасило небо в красный, и Кольт направился на запах кока-колы и сладкой карамельки у бара Джи. Свет внутри был отключен, и он сделал вывод, что все уже ушли.

Кроме, двенадцатилетнего паренька, который пытался поджечь бар Джи.

Секунду, он наблюдал, как паренек мастерски разводил огонь. Кольт не был удивлен способности парня. Людям приходилось делать все, чтобы выжить. Ему пришлось усвоить этот тяжелый урок на улицах Рино. По какой-то причине, паренек считал, что должен поджечь бар Джи.

— Пытаешься еще раз, поскольку не получилось с первого раза?

Паренек вскочил на ноги от слов Кольта и отошел назад намереваясь бежать. Парень с каштановыми волосами едва достигал пяти футов, с карими глазами, когда-нибудь, кто-то назовет их с любовью, шоколадными. Любил ли его кто-нибудь?

— Я бы не стал убегать. Мне придется обернуться волком, чтобы поймать тебя — а я поймаю — мне придется отгрызть часть твоей ноги, чтобы остановить тебя. Тебе это не

понравится, нисколечко.

— Послушай, — голос парня сорвался, — мне не нужны неприятности.

Кольт кивнул.

— К сожалению, ты их получил. Зачем огонь? Зачем поджигать это место? И ты совсем не удивлен, что я могу обернуться волком.

— Потому что я уже это видел. Мужчина, который заплатил мне, чтобы я поджег это место, может делать также.

— Ага, — Кольт кивнул, и подошел к пареньку ближе, — Того, кто сделал это, зовут Тейт?

— Откуда ты знаешь? — парень был удивлен.

— Угадал, — он бы хотел убить Тейта снова. — Что он пообещал тебе? Сколько он тебе заплатит? — сколько стоит нанять ребенка, чтобы сделать подобное, сейчас?

— Он должен заплатить за лечение рака моей мамы. Нам нужны деньги. Доктор говорит у нас нет времени.

— Дерьмо, — он не должен выражаться при ребенке, но Кольт был уверен, что он это уже слышал прежде. — Он мертв и не заплатит тебе. — Когда ошеломленный вздох парня прозвучал в ранний утренний час, Кольт хотел бы быть более тактичен. Паренек открывал и закрывал рот несколько раз, но не произнес, ни слова. Звук, больше похожий на стон, вырвался с почти закрытых губ. — Значит, так, — Кольт прочистил горло, — возможно, мы еще сможем что-нибудь сделать.

— Я собирался поджечь твой бар.

— Нет, ты не сделал этого. Это не мой бар. Он принадлежит одному огромному парню, который оборачивается медведем. Он страшный, но любит детей, — Тейт наверняка знал об этом, когда посылал ребенка на смерть. Если есть жизнь после, он надеялся, что мужчина получит свое, — мы можем поговорить с ним и придумать что-нибудь для твоей мамы.

— Зачем тебе помогать мне?

Запах Таши достиг его на несколько секунд раньше, чем она заговорила. Умная девушка стояла с подветренной стороны.

— Потому что он добряк, — она подошла к ним с голыми ногами.

— Ты сошла с ума? Хочешь поранить свою кожу.

— Переживу, — Таша подошла к парню, — тебе очень повезло, что Кольт нашел тебя. Другой на его месте не стал бы выяснять обстоятельства, почему ты здесь. Но сейчас, мы должны отвести тебя к Дрю. — Она посмотрела на Кольта — если у тебя нет других идей.

— Я поклялся Дрю. Он мой Альфа. Мы отведем его к нему. — Парень был напуган. — Не бойся. Он не добряк, но справедлив. Он поможет тебе.

Потому что помочь этому ребенку, было правильно, Дрю хотел сделать Блэк Хиллс таким хорошим местом снова. Потому что, возможно ад замерзнет, и сердце Кольта оттаяло вместе с этим. С Ташей и адом.

Завтра можно будет изменить все к лучшему. Для них всех.

Больше книг на сайте - Knigolub.net